

К 250-летию Тобольского драматического театра

Большой и славный путь

Два с половиной века отделяют от начала первых театральных постановок в древнем сибирском городе Тобольске. Большой и славный путь прошел Тобольский театр.

История русского театра неотделима от развития русского освободительного движения. В лучшие свои времена театр выражал стремления и чаяния демократических слоев русского общества. В нем жила традиция общественного служения на ода, традиции большой ид-ной габюны и нравственной силы.

Народ, как творец истории, оказывал могущее и благотворное воздействие на создание величайших произведений искусства: музыки, живописи, литературы. Русское театральное искусство родилось в те времена, когда назрела потребность сделать театр орудием воспитания широких народных масс.

Шубляный театр в России возник во времена Петра I, то есть в первой четверти XVIII века. Это было время, когда Россия шла быстрыми темпами по пути ликвидации своей экономической и культурной отсталости. О тех временах можно сказать слагания русской литературы А. С. Пушкина. Это была пора:

Когда Россия молодела,
В бореных силах напрягал,
Мужала с гением Петра.

История Тобольского театра связана также с театральными начинаниями Петра I. Автор статьи «Семинарский театр в старину в Тобольске» отмечает, что «театр в Сибири существует со времён Петра Великого».

Как видно из летописных источников, на которые ссылается тот же автор, спектакли свами учеников Тобольской славяно-русской школы устраивались на открытом воздухе, на горе, против Прямского взвоза и неподалеку от здания школы. Летописи связывают начало первых театральных представлений в Тобольске с 8 мая 1705 года.

После смерти ученики славяно-русской школы стали ставить спектакли и на базарных площадях, провозившие большие издержки в репертуаре религиозный репертуар уступила место светскому. К концу XVIII века в Тобольске имелась уже профессиональный театр, специальные здания театра.

Проезжавший к месту ссылки русский писатель-революционер А. Н. Радищев писал 1790—91 гг. о театре на сцене Тобольского театра комическую оперу Аблесимова, «Мельник—козудн, обманчивый».

В архивных документах значатся также сведения о постановке в 1796—97 гг. нового театрального здания. Уже имелась оркестровая трупа из 16 актеров, оркестр из 9 человек. Актеры получали денежные вознаграждения, т. е. жалованье.

Великий русский критик-демократ В. Г. Белинский, выражая мечты и чаяния передовых людей своего времени, писал: «О, как было бы хорошо, если бы у нас была своя, народная русская театральная труппа. В самом деле видеть на сцене асю Русь, с её добром и злом, с её высоким и смешным, слышать говорящим её доблестных героев, видеть бисне пьесы её могущей жизни...».

Об этом еще до Белинского думали и ослышанные в Тобольске декабристы. Они немало сделали для пробуждения интереса к театру у местного населения и для развития театрального искусства. Декабрист П. М. Свинтунов, проживавший в Тобольске, был музыкально образованным человеком,

В этом году Тобольскому драматическому театру, самому старейшему на провинциальных театрах нашей Родины, исполняется 250 лет. Вся советская общественность готовится отметить эту знаменательную дату.

Газета «Сталинский путь» начинает печатать на своих страницах материалы на историю развития театрального дела в Тобольске.

он принимал деятельное участие во всех концертах, а по понедельникам устраивал у себя в доме музыкальные вечера. Другой декабрист, обтывавший здесь ссылаку, А. М. Муравьев та же устраивал у себя в доме театральные представления.

Друг декабристов композитор А. Алябьев, высланный в начале 1820-х годов в правительственной спой родной герлд Тобольске и живший здесь три года, многое сделал для развития музыкальных театральных представлений, для продвижения музыки в массы. Он использовал для пропаганды музыки публичные балы, знаные вечера, организовал большой казачий оркестр для периодической выступления перед публикой.

С 20 ноября 1829 года под руководством Алябьева в зале местной церкви открылись инструментальные и певческие курсы. Помимо классических произведений русской и зарубежной музыки в программу концерта включались новые сочинения самого Алябьева, впервые в Тобольске был исполнен знаменитый «Соловей» композитора.

Позд Ершов в одном письме из Тобольска сообщал своему другу: «Каждую среду хожу в здешний оркестр, состоящий из 60 человек, учеников Алябьева. Играть больше всего увертюры новейших опер и концерты».

Говоря о развитии театрального дела в Тобольске, нельзя не упомянуть и имя нашего земляка, автора сказки «Конек-Горбунок» П. П. Ершова, который также много потрудился на театральном поприще. В конце 30-х годов XIX века П. П. Ершов усиленно занимается устройством спектаклей в местной гимназии. Он поставил на гимназической сцене комедию в пяти актах «Недоросль», свою собственную пьесу о великом русском полководце А. В. Суворове «Суворов и стационный смотритель».

О качестве театральных постановок, об одаренности актеров-любителей из числа учеников гимназии можно судить по следующему письму П. П. Ершова: «Обширная сцена, — писал он в Петербург, — хорошая декорация, отличное (восковое) освещение, увертюры из лучших опер в аттракте, различные танцы, оркестр, хор, — наконец, славные костюмы (особенно в волшебной пьесе «Прекрасный принц»), все это сделало спектакль хоть куда! Всего было три представления (по пяти пьес, в одном действии каждая): первое только для учителей гимназии, а два последних для всей публики: из них в одном было до 400 человек, а в другом столько, что едва вмещала зала. Знай наших! И скажу тебе еще один интересный факт: если бы дать ему надлежащие сценические условия — был бы из первых актеров на нашей сцене. Чудой! Каждое его слово, каждый жест, каждое движение اجرا было комическим в высшей степени. С самого появления его на сцену до выхода рукопожатия не умолкал».

Много способствовал развитию театрального искусства в Тобольске и ближайший друг П. П. Ершова художник-демократ, воспитанный декабрист М. М. Зиньковский. В недвлю вышедшего П. И. Родецкого мы нахо-

дим такую характеристику Знаменитого. Обладая артистическим талантом, Знаменский принимал участие в Тобольском драматическом обществе. На сцене он неоднократно выступал в комедиях Островского и, по отзывам современников, его естественная и обдуманная игра составила бы честь любому солидному театру».

Великим делом развития театральной самостоятельности. Недало на его могилу был вознесен веноск надписью: «Артисту-любителю и художнику от Тобольского драматического общества».

«Безусловно, новым этапом в развитии театра следует считать открытие в Тобольске нового здания в сентябре 1899 г., получившего название «Народной аудитории».

Первый спектакль в Народной аудитории состоялся 12 сентября. Шла знаменитая обличительная комедия А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Театр взял курс на социально острую тематику. Его таксо направление, повидному, не понравилось официальным кругам города. Буквально четыре дня спустя в газете «Сибирский листок» появилась статья под заголовком «По поводу открытия Народной аудитории». Автор этой статьи заявлял: «С будущими аудиториями можно связывать различные предположения, но их осуществление не должно выходить за пределы, так сказать, культурно-исторического предназначения ее».

Напрасно стремиться местные либералы преуменьшить значение театра как могущего средства политического воспитания народных масс.

Местные официальные власти всеми средствами подавляли прогрессивное начинание театра, душили волюнтаристские идеи и, не считая этого, «находясь в Петербурге» осмеялись организовать 26 сентября пушкинский вечер. Заслуживает внимания тот факт, что на этом вечере была поставлена отрывки из знаменитой трагедии Пушкина «Борис Годунов» — сцены «В корчме» и «У фонтана». Успех пушкинского вечера был огромным. Аудитория была битком набита.

С организацией пушкинского вечера тесно связано выступление в Петербурге выдающегося украинского поэта, революционного демократа И. А. Гrabовского, жившего то время в Тобольске под негласным надзором полиции. В день спектакля в «Сибирском листке» была напечатана статья П. А. Гrabовского «К пушкинскому вечеру в Народной аудитории». Россия отмечала 100-летний юбилей со дня рождения великого поэта. Гrabовский дал исчерпывающую верную оценку творчеству А. С. Пушкина. Он разоблачил клевету на поэта, утверждая, что «поэт — чистое искусство». Гrabовский писал: «Лирика Пушкина затронула в нас все лучшие струны сердца, будила в нем светлые человеческие чувства, мечтой влекла к нему, а взоры обращала на вопиющие аномалии жизни, скрб и плача над людскими страданиями». Статья Гrabовского сделала свое дело.

Политика самодержавия в области театрального репертуара соотвела в то, чтобы всенчески отделить народ от насущных общественных вопросов, прелетство-

вать его политическое просвещение. Всенчески поощрялись постановки различных пошлых мелочных пьес, рассчитанных на удовлетворение интересов отсталой части общества. На сцене Тобольского театра ставились такие пьесы, как «Зять под надзором», «Дядя в хлопотах ма кто на ком женится», «Дача с угодьями или искусство искать женихов», «Шерлок Холмс в Тобольске», и т. д. и т. п.

Но, несмотря на все «заградительные» рогаки царской цензуры, на сцену Тобольского театра пробивала себе путь передовая русская драматургия, поспитывавшая у зрителя высокие и благородные идеи. В 1899—1900 годах в Народной аудитории были поставлены пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок», «Гроза», Судово-Кобылина «Свадьба Крепчинского», Л. Толстого «Власть тьмы», А. С. Пушкина «Скупой рыцарь», водевиле А. П. Чехова «Медведь», «Трагик поневоле».

В январе 1903 года на сцене театра была пьеса Чехова «Дядя Ваня». Значительно то, что актеры уже тогда довели до зрителя чуждую идею о бессмысленности жизни без общественного идеала. Пьеса была сыграна так, что создавала атмосферу именно той жизни, какую хотел вывести автор, и зритель чувствовал себя подавленным пустотой этой нудной, скучной, никому не нужной жизни, чувствовал себя подавленным до физической усталости», как писала тогда «Сибирский листок».

Заслуга театра в реалистическом раскрытии пьесы Чехова станет еще яснее, если мы вспомним, что его пьесы в то время не принимались многими театрами России, как была не принята «Чайка» в Петербурге. В Тобольске, в далеком сибирском городе, на сцене театра пьеса Чехова звучала чужеземно, она обличала зстойную жизнь и звала на борьбу за светлое будущее страны. В том же году зрители города увидели комедию Гребовцева «Горе от ума». На сцене театра ставились спектакли и по другим выдающимся произведениям мировой культуры: в 1907 году шла пьеса Шиллера «Корсарство и любовь», Шекспира «Король Лир», а тремя годами позже — «Потопившая колокола» Гауцманна.

Даже в годы реакции, несмотря на жестокий провозил царских ставропов, когда на многих сценах провинциальных театров господствующее положение занимали упаднические и декадентские постановки, характеризующиеся разложением буржуазного искусства, Тобольский театр отстаивал славные демократические традиции. Как раз в это время, т. е. в 1904 году была поставлена пьеса А. М. Горького «Дети мои», разоблачавшая реакционную интеллигенцию. В этом же году — 22 января — был дан спектакль до пьесы Горького «На дне». Накануне Великого Октября тобольские большевики своими силами ставят пьесу Горького «Траги».

Так, с приближением Великой Октябрьской Социалистической революции на сцене Тобольского театра появлялись пьесы, зовущие народ к решительному штурму царизма.

Однако несмотря на прогрессивную роль Тобольского театра, его огромное значение в развитии истории культуры Сибири, подлинный расцвет наступил лишь после Великого Октябрьского социалистической революции.

И. Муравов,
кандидат филологических наук.